

УДК: 316.6

DOI: 10.25629/НС.2022.08.04

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ФУНДАМЕНТА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ермолаев В.В.

Московский педагогический государственный университет

Аннотация. Содержание, механизмы и результаты реформ органов внутренних дел России, проводимых в течение трёхсот лет в разные эпохи, при различном политическом строе и доминирующих социально-экономических укладах, демонстрируют выраженную социально-психологическую закономерность – перманентность кризисов организационной культуры ОВД связана со сменой баланса власти в правящей элите и установлением, соответствующих ему идеологических, ценностных и мировоззренческих приоритетов, определяющих, как принципиально иную практику управления ОВД России, так и отношение к российским гражданам в ситуациях правоприменения. На основе результатов контекстного и контент-анализа документов о реформах организационной культуры ОВД в новой и новейшей истории России, автором приведён анализ социально-психологических закономерностей трансформации фундамента организационной культуры российских органов внутренних дел.

Приведенные данные показывают, что практически все реформы в истории министерства были направлены на трансформацию фундамента организационной культуры ОВД и фактически связаны с перманентной борьбой различных группировок правящей российской элиты за государственную власть.

Ключевые слова: органы внутренних дел, организационная культура, правящая элита, баланс власти группировок правящей элиты.

Введение в проблему

Начавшаяся современная активная фаза передела мира всё более проявляет тенденцию к обострению глубинного культурно-цивилизационного различия между Россией и коллективным Западом, выражающегося в усилении воздействия на организационную культуру ключевых российских социальных институтов с целью их кардинального изменения. В ситуации эскалации цивилизационного противостояния уже совершенно не скрывается, что изменение организационной культуры основных социальных институтов России является целью и условием достижения глобального доминирования коллективного Запада. Для их достижения существует выверенная стратегия и определённые механизмы социально-психологической интервенции, предполагающие изменение фундамента организационной культуры – кардинальную смену у огромного числа людей мировоззрения, ценностей, установок и убеждений на необходимые субъекту воздействия. К числу таких социальных институтов, организационная культура которых в первую очередь подвергается социально-психологическому воздействию, относятся органы внутренних дел России (далее – ОВД).

Эта ситуация, угрожающая устойчивости и стабильности как самой российской полиции, так и всего государства в целом, официально признана руководством страны и рассматривается как проблемная [20]. Особую актуальность она приобретает в контексте истории МВД России, которая свидетельствует, что реформы данного социального института, проводимые в следствии нарастания социального кризиса, зачастую не столько повышали эффективность деятельности ОВД, сколько перечеркивали все достижения и приводили правоохранительную

систему к стагнации [8], несмотря на то, что само понятие “реформа” (лат. преобразовываю) предполагает более или менее прогрессивное преобразование, изменение, переустройство существующей социальной структуры [19].

Вместе с тем, историко-психологический анализ реформ позволяет не только получить ответ на важнейший вопрос: “В чём причины их успехов и неудач?”, но и объяснить суть происходящих изменений в современной организационной культуре ОВД, выявить социально-психологических закономерностей трансформации её фундамента и предвидеть будущие последствия организационных изменений по результатам исхода открытой культурно-цивилизационной борьбы России с коллективным Западом за отстаивание духовных основ своих социальных институтов. В этом контексте еще более важен ответ на вопрос о том: “Какая социальная группа является субъектом реформирования ОВД? Кто основной выгодоприобретатель последствий реформ, иницилирующий и управляющий данными процессами?”. Полагая, что сравнительный анализ целей, ценностей и установок социальных групп, иницилирующих реформирование МВД России, их идеологических предпочтений и последствий принятых ими управленческих решений на исторических этапах становления ОВД, содержат достоверную информацию об основах формирования, функционирования и развития организационной культуры, *мы сочли возможным провести исследование её фундамента, подвергая анализу социально-психологический контекст институциональных изменений в российской полиции в новой и новейшей истории России. Данная цель определила направление и характер нашего исследования, так как в данном аспекте “психологические основания и закономерности организации людей, человеческой организации составляют практически terra incognita отечественной психологии”* [18, С. 47].

Методы и организация исследования

Приступая к исследованию социально-психологических закономерностей трансформации фундамента организационной культуры ОВД, мы основывались на том, что любое реформирование социального института, с одной стороны, сопряжено с принципиальными трудностями согласования двух уровней управления социальной системой: внешним (наблюдаемым) и внутренним (скрытым от непосредственного наблюдения, а именно, нахождением их оптимальной пропорции, согласованием внешне-объективированной характеристики управленческой деятельности и характеристики её внутреннего – собственно психологического содержания и социально-психологических механизмов управления [13]. С другой стороны, изменение организационной культуры любого социального института, в том числе и ОВД, детерминировано, как существующими внешними условиями – политическими, экономическими, так и внутренними – социально-психологическими, реализуемыми в виде идеологии, целей, ценностей и норм правящей элиты, как властвующей социальной группы, выступающей в качестве субъекта управления социальной системой.

Данные условия выявления социально-психологических закономерностей трансформации фундамента организационной культуры ОВД привели к необходимости проверки трёх основных предположений. Первое – о признании основным субъектом изменения организационной культуры социальных институтов специфической властной социальной группы – правящей элиты, рассматривающей ОВД России, как инструмент в борьбе за государственную власть [9]. Второе – о признании верности постулатов историко-психологического подхода, указывающего, что истинный организационно-культурный фундамент ОВД России обнажается только в ходе социально-психологического анализа реформ ОВД, а именно при смене “реально регулятивных, а не декларируемых ценностей, норм и установок” [4, С. 100] социального института. Третье предположение заключалось в признании перманентного характера борьбы за власть правящих элитных группировок, который должен найти своё проявление в содержании и механизмах реализации реформирования правоохранительных институтов России, так как элиты играют “особую роль в создании социальных кризисов в борьбе за власть” [4, С. 102].

Особенно важным указанием на релевантность выдвинутых предположений об элите, как групповом субъекте управления организационной культурой ОВД России, нам представля-

лись данные А.Н. Сухова [23] о том, что реформы в России нередко выполняли конъюнктурную роль: проводились не в общенациональных, а сугубо групповых интересах. В результате, МВД, на протяжении своего существования, испытывало на себе специфические воздействия российского общества, заметно отличающиеся от содержательных воздействий на другие образованные с ним министерства, так как его участие в державном строительстве было всегда велико [14], что, несомненно, оказывало и продолжает оказывать влияние на фундамент организационной культуры ОВД.

Основываясь на положениях контекстно-ориентированного подхода к исследованию психологических явлений А.А. Вербицкого [3], в качестве предмета исследования мы выбрали социально-психологические закономерности трансформации организационной культуры ОВД в исторической ретроспективе. С этой целью мы выделили три исторических периода в развитии российского государства (имперский: 1565–1917 годы; советский: 1917–1991 годы; постсоветский: с 1991 – по 2011 годы), которые, по нашему мнению, наиболее информативны в отношении исследования, как исторически сложившихся основ функционирования и развития организационной культуры ОВД России, так и её современного содержания. В качестве особо значимой информации о социально-психологических закономерностях управления организационной культурой ОВД, рассматривались данные о субъекте и механизмах управления, реализованных и намечавшихся проектах реформирования полиции в выделенных исторических периодах, открытых и скрытых целях проводимых изменений. Гипотезой исследования выступило предположение о том, что социально-психологические закономерности трансформации организационной культуры ОВД определяются содержанием и направленностью целей и ценностей правящей элиты, изменяемыми по результатам борьбы за власть между её противоборствующими группировками.

Под организационной культурой ОВД России мы понимали “системное и управляемое информационное поле, включающее в себя доминирующее мировоззрение, идеологию, ценности, смыслы, убеждения, верования и установки, психическое состояние сотрудников, принятые организационные нормы отношений и поведения, которое представляет собой прогнозируемый сценарий его функционирования и развития, задаваемое субъектом организационной власти и способное трансформироваться посредством механизмов управления: целевого формирования “картин мира”, образов добра и зла, уникальной символики, кадровой политики, традиций, обычаев, ритуалов и обрядов” [10, С. 192]. В свою очередь, фундамент организационной культуры ОВД России определялся нами, как информационная система, основанная на доминирующей идеологии, мировоззрении, приоритетных целях и ценностях правящей элиты и обеспечивающая устойчивость сформированных верований, ценностных ориентаций, убеждений, установок, представлений о добре и зле, отношений и поведенческих норм в ситуациях правоприменения у сотрудников правоохранительного социального института.

Для проверки выдвинутых предположений о социально-психологических закономерностях трансформации фундамента организационной культуры ОВД мы применили метасистемный, ресурсный и субъектно-элитологический подходы, а также историко-психологический подход в связи с тем, что он существенно усиливает возможности исторического анализа за счет научного потенциала социальной психологии. Историко-психологический подход, позволяя оставаться на позициях социального конструкционизма будущих [22; 25] и др., даёт возможность не только анализировать условия проведения реформ с учетом российской ментальности, актуального состояния государственных и социальных институтов, особенностей конфликтов властных социальных групп при столкновении кланово-корпоративных и национальных интересов, но и позволяет в перспективе обосновать эффективность той или иной модели модернизации организационной культуры ОВД. В этом контексте социально-психологический анализ реформ представляет возможность аргументированного обоснования, как сути и специфики проведённых реформ, так и их закономерностей.

В качестве информационной базы для анализа выступили основные российские законы и нормативные акты МВД России (приказы, сборники циркуляров и решений коллегий, аналитические обзоры и т.д.), а также записные книжки офицеров, чинов полиции и жандармерии,

перечень предписаний советской милиции, мемуарная литература начальствующего состава ОВД, научные статьи и монографии, освещающие особенности формирования и развития организационной культуры ОВД России с 1565 до 2011 года [6; 7; 15; 17; 21] и др. Всего для анализа использовано 106 научных источников. Данные источники были подвергнуты контент-анализу, рассматриваемому как процедура организации и обработки результатов исследования, основывающаяся на учете различных внешних и внутренних контекстов, в которых может проявляться исследуемый феномен [26] результатом, которой явилась матрица контекстов представляемая, как упорядоченная система контекстов, особенным образом соотносимая с изучаемым психологическим или социально-психологическим феноменом [11].

Для обработки и анализа массива документальной информации применялся также метод контекстного анализа. Социально-психологический контекст, вслед за В.Г. Калашниковым, рассматривался нами, как методологически важный инструмент, а контекстность – как принцип теоретического осмысления полученных результатов качественно-количественного анализа [12]. При проведении анализа мы опирались на определение “психологического контекста” А.А. Вербицкого, рассматривающего его как систему внутренних и внешних факторов и условий жизни и деятельности человека, влияющих на особенности восприятия, понимания и преобразования конкретной ситуации, определяющих смысл и значение этой ситуации как целого и входящих в него компонентов [3], а также дополнение данного определения в интерпретации В.Г. Калашникова, представляющего контекст как отраженные в сознании системы внутренних и внешних факторов [12].

Проведение контекстного анализа основывалось на понимании смыслообразующей функции психологического контекста при восприятии и обработке информации о содержании мероприятий реформирования ОВД на рассматриваемых исторических этапах. По мнению Л.Н. Аксеновской, “социально-психологическое изучение организационной культуры предполагает необходимость понимания тех контекстов, в рамках которых она возникла, существует и изучается” [1, С. 44]. При проведении качественно-количественного и контекстного анализа мы также опирались и на взгляды Э.Х. Шейна, который утверждает, что особое значение для анализа представляет фокусировка внимания на этапах организационных изменений и её динамике, так как на этих этапах организационного переформатирования определяющее влияние на организационную культуру оказывает именно её основатель или субъект управления [24].

Результаты и их обсуждение

Результаты контекстного и контент-анализа реформ организационной культуры ОВД в новой и новейшей истории России показывают, что МВД России всегда рассматривалось различными группировками правящей элиты как инструмент борьбы за власть и реализации власти. Выявлено, что практически все реформы в истории министерства связаны с крупными политическими, социальными и экономическими потрясениями общества, фактически спровоцированными борьбой различных группировок российской элиты за государственную власть. При этом, борьба за право управления организационной культурой ОВД ведётся между двумя основными - пророссийской и западно-ориентированной – группировками правящей элиты и отмечается на всём протяжении исторического периода существования данного правоохранительного института. Характерно, что борьба основных группировок преследует противоположные цели, опирающиеся на различные идеологию, установки и ценности указанных социальных групп.

Социально-психологический анализ реформ ОВД, проведённых в имперский, советский и постсоветский периоды показал, что все они инициированы правящей элитой и являются, с одной стороны, следствием перманентной борьбы российских элит за власть. С другой, что именно правящая элита является субъектом трансформации фундамента организационной культуры ОВД, перестраиваемого путём реформ МВД России на основе своей идеологии, ценностей и стратегических целей в результате изменения баланса власти в государстве. Установлено, что победа во внутриэлитной борьбе за власть одной группировок российской правящей элиты приводит к кардинальному “перекраиванию” организационной культуры ОВД, измене-

нию вектора её развития, разрушению сложившихся ранее традиций, организационных ценностей, норм и установок. Данные изменения определяют особенности организационно-культурного фундамента ОВД, которые наиболее отчётливо проявляются при проведении реформирования данного социального института.

Результаты исследования свидетельствуют о социально-психологических особенностях фундамента организационной культуры ОВД России и закономерностях его трансформации, как объективно существующих, повторяемых причинно-следственных связей определенных социально-психологических явлений при их взаимодействии. Кроме того, результаты проведенного историко-психологического анализа фундамента организационной культуры ОВД России и социально-психологических закономерностей его трансформации подтверждают данные Ю.И. Гасилиной [4], о том, что в структуре российской элиты представлены два типа элиты, различающихся по отношению к целям стратегического управления ключевыми социальными институтами России. Первый тип – это российская элита, приоритетно ориентированная на национальные интересы России. Второй – прозападно-ориентированная элита, которая рассматривает Россию, как ресурсную базу в интересах развития стран коллективного Запада. По мнению С.Ю. Глазьева [5], такая типология элиты вполне обоснована по критерию принятия стратегических решений и их реализации относительно будущего России. С.Ю. Глазьев, давая определение типам российской элиты, явно сглаживает их ценностно-целевые противоречия, но четко дифференцирует их по данному критерию: на статусную, полномочную озвучивать стратегические решения, и продуктивную – направленную на поиск путей экономического и социального развития России. “Перманентный конфликт” между её группировками в борьбе за власть напрямую связан с приоритетными целями элит – применением власти для достижения своих кланово-корпоративных целей или прогресса России как суверенного государства [27, С. 41]. Как считает Г.К. Ашин, от степени влияния противоборствующих элит на принятие стратегических решений зависит качество управления социальными институтами: если имеет преимущество продуктивная элита, то обеспечивается “компетентное управление обществом и власть используется для общего блага в целях максимализации возможностей социально-экономического развития” [2, С. 86] страны, а если баланс сил смещён в сторону статусной элиты, то она замыкается на достижении кланово-корпоративных интересов, применяя власть исключительно в своих целях, как правило совпадающих с целями правящей элиты Запада.

Выводы

1. Главным выгодоприобретателем реформ российских ОВД, на всём исследуемом историческом отрезке их функционирования, является правящая элита. Социально-психологическими механизмами воздействия фундамент организационной культуры ОВД обладают исключительно группировки правящей элиты, выступающие в качестве группового субъекта управления. Вектор развития организационной культуры ОВД и содержание её ядра – идеологии, мировоззрения, ценностей, установок и поведенческих норм – также определяется целями-ценностями правящей элиты. Изменение вектора развития организационной культуры ОВД зависит от смены группового субъекта управления ею – победившей в борьбе за власть одной из противоборствующих (пророссийской или прозападной) группировок правящей элиты, обладающих кардинально различающимися целями, идеологией, мировоззрением ценностями и установками.

2. Содержание основных атрибутов организационной культуры ОВД определяется следствием управленческих решений и полнотой власти одной из группировок правящей элиты, победившей на определенном историческом отрезке, в перманентной внутриэлитной борьбе, которая ведётся на протяжении всей истории МВД России. Существует связь вектора трансформации основных функций организационной культуры ОВД с изменением баланса власти и сменой группового субъекта управления – на ранее оппозиционную группировку правящей элиты. Характерно, что устойчивость фундамента организационной культуры ОВД обеспечивается именно полнотой власти правящей элиты в государстве и связана с изменением баланса

сил среди группировок правящей и управленческой элиты. Так, чередование процессов “размораживания” старой, формирования и “замораживания” новой организационной культуры, связано с изменением баланса контроля власти в борьбе оппозиционных группировок правящей элиты и внедрения доминирующей идеологии победителя. При этом, процесс “размораживания” [16] организационной культуры может начинаться до полной победы одной из группировок в борьбе за власть и является показателем значительного изменения баланса сил в правящей элите. Однако, устойчивое развитие организационной культуры ОВД невозможно без длительного подавляющего перевеса в балансе сил одной из группировок правящей элиты, так как при выравнивании баланса организационная культура ОВД становится всё более ожесточённым “полем боя” борьбы противоборствующих группировок за власть и её удержание. Характерным признаком нарушения баланса власти является обострение антагонистических, ценностно-целевых противоречий национально и прозападно-ориентированных группировок правящей элиты, которое проявляется в нарастании кризиса организационной культуры ОВД.

Перманентное изменение баланса власти среди группировок правящей элиты России в результате системного обострения внутриэлитной борьбы за власть приводит к неустойчивости фундамента организационной культуры ОВД. Неустойчивость фундамента организационной культуры ОВД связана с её кризисом, особенно сильным в условиях властвования западно-ориентированной группировки правящей элиты и внедрении соответствующего мировоззрения, верований, ценностей и установок в систему управления социальным институтом, коренным образом отличающегося от российской ментальности.

3. Многочисленность реформ организационной культуры ОВД объясняется объективным характером функционирования правящей элиты, который имеет тенденцию к формированию в её среде корпоративизма и трайбализма, способствуя пересмотру приоритетности ранее декларированных организационных целей и ценностей социального класса, приведшего её к власти. Тенденции трансформации фундамента организационной культуры ОВД, проявляемые по результатам проведённых реформ, указывают на их связи с клановыми, узкогрупповыми целями и корпоративными ценностями различных группировок российской правящей и управленческой элиты, борющихся за власть и оказывающих программно-целевое воздействие на МВД России, ориентированное на ближнюю, среднюю и дальнюю перспективы. При этом, управленческая элита ОВД не обладает достаточными ресурсами власти на произвольную трансформацию организационной культуры, так как монополией на выработку и внедрение базовых идеологий и ценностей социальных институтов владеет правящая элита.

4. Особенности организационно-культурного фундамента ОВД России проявляются в:

- его системной неустойчивости, связанной с целевым формированием в организационно-культурной среде ОВД противоборствующих кланов и соответствующих контркультур, вследствие перманентной внутриэлитной борьбы элитных группировок за власть;

- частичном сохранении организационно-культурных “рудиментов” – идеологии, мировоззрения и ценностей, предшествующей организационной культуры ОВД, проявляющихся в “пестроте” поведенческих норм и установок сотрудников в рамках субкультур различных служб и подразделений.

Заключение

Применение историко-психологического, метасистемного, ресурсного и субъектно-элитологического подходов показало, что исследование социально-психологических закономерностей трансформации фундамента организационной культуры ОВД России наиболее перспективно через призму выявления субъектов управления этим социальным институтом и, в особенности, социально-психологических причин его многократного реформирования на протяжении трёхсотлетней истории. При этом, эффективность историко-психологического подхода в исследовании указанной проблематики значительно расширяется с опорой на возможности конфликтологического анализа противоборства группировок правящей элиты в борьбе за власть в период реформирования ОВД.

Библиография

1. Аксеновская Л.Н. Социально-психологическая модель организационной культуры: концепция, методология, технология изменения (ордерный подход) / Л.Н. Аксеновская. автореф. дис. ... д. психод. н. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007. – 44 с.
2. Ашин Г.К. Формы рекрутирования политических элит / Г.К. Ашин // *Общественные науки и современность*. – 1998. – №3. – С. 83–66.
3. Вербицкий А.А., Калашников В.Г. Категория “контекст” в психологии и педагогике / А.А. Вербицкий, В.Г. Калашников. – М.: Издательство Логос, 2010. – 300 с.
4. Гасилина Ю.И. Ценности властвующей элиты: социально-философский анализ / Ю.И. Гасилина: дис. ... канд. философ. н. – Саратов, 2007. – 140 с.
5. Глазьев С.Ю. “Продуктивная” и “правящая” элиты / С.Ю. Глазьев // *Политическая элита*. Ежегодник. – 2003. – С. 12–21.
6. Горожанин А.В. Реформирование полиции в начале XX в. как отражение государственной политики России / А.В. Горожанин // *Вопросы экономики и права*. – 2012. – № 44. – С. 17–22.
7. Грозин С.Ю. Реформирование российской полиции в начале XX века / С.Ю. Грозин // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. – 2014. – № 4(71). – С. 68–75.
8. Ермолаев В.В. Организационная культура органов внутренних дел России: социально-психологические особенности формирования и развития: монография / В.В. Ермолаев. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2012. – 331 с.
9. Ермолаев В.В. Правящая и управленческая элита как групповой субъект управления организационной культурой органов внутренних дел / В.В. Ермолаев // *Человеческий капитал*. – 2021. – № 3(147). – С.129–136. Doi: 10.25629/НС.2021.03.11
10. Ермолаев В.В. Вектор управления организационной культурой органов внутренних дел: психические состояния и “картина мира” сотрудников в динамике социальных страхов пандемии COVID-19 / В.В. Ермолаев, Ю. Воронцова, А.И. Четверикова, Д.Е. Насонова // *Социальная психология и общество*. – 2022. – Том 13. – № 1. – С. 189–208. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130112>
11. Калашников В.Г. Образовательная среда контекстного типа / В.Г. Калашников // *Высшее образование в России*. – 2012. – № 4. – С. 92–97.
12. Калашников В.Г. Контекстный анализ как инструмент образовательной технологии / В.Г. Калашников // *Вестник Воронежского технического университета*. – 2013. – № 5. – С. 56–51.
13. Карпов А.В. Психология менеджмента: Учеб. Пособие / А.В. Карпов. – М.: Гардарики, 2005. – 584 с.
14. Колошинская Н.В. МВД и общество сквозь призму российской истории / Н.В. Колошинская // *Credo new*. Санкт-Петербург. – 2002. – № 4. – 14 с. URL: <http://credonew.ru/content/view/306/64/>
15. Кубышко В.Л., Крук В.М., Богачев С.В. Образ полиции в дискурсе установления благонадежности в Российской империи / В.Л. Кубышко, В.М. Крук, С.В. Богачев // *European Social Science Journal*. – 2017. – № 6. – С. 464–487.
16. Левин К.Ц. Теория поля в социальных науках. Серия “Психологические технологии: Социальная психология” / К.Ц. Левин. – М.: “Академический проект”, 2018. – 313 с.
17. Мушкет И.И. Полиция в механизме российского государства. Историко- теоретическое исследование / И.И. Мушкет: дис. ... канд. юрид. н. СПб., 1998. – 180 с.
18. Новиков В.В., Забродин Ю.М. Психологическое управление производственной организацией / В.В. Новиков, Ю.М. Забродин. – М.: Изд-во Об-ва психологов СССР, 1992. – 78 с.
19. Отечественная история в терминах и понятиях: Учебное пособие / под общ. ред. М.В. Зотовой. – М.: МГУП, 2002. – 228 с.

20. Патрушев Н.П. Нужны ли России “универсальные” ценности / Н.П. Патрушев // Российская газета. Федеральный выпуск от 17 июня – 2020. – № 132(8186). URL:<https://rg.ru/2020/06/17/nuzhny-li-rossii-universalnye-cennosti.html>.

21. Перегудова З.И. Несостоявшаяся реформа полиции (по материалам Комиссии сенатора А.А. Макарова) / З.И. Перегудова // Из опыта работы русской полиции (1882-1916). – 1992. – № 14. – С. 21–29.

22. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история / Б.Ф. Поршнев. – М.: Наука, 1979. – 232 с.

23. Сухов А.Н. Историко-психологический анализ реформирования и модернизации России. Учебное пособие / А.Н. Сухов. – М.: Флинта, 2011. – 280 с.

24. Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство / пер. с англ. под ред. В.А. Спивака. СПб: Питер, 2002. – 336 с.

25. Шкуратов В.А. Историческая психология / В.А. Шкуратов. – М.: Издательство: Смысл, 1997. – 505 с.

26. Щербакова О.И. Контексты в конфликтологии: монография / О.И. Щербакова. – М.: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2006. – 80 с.

27. Sartori G. Theory of Democracy Revisited Chatham / G. Sartori. – NJ: Chatham House Publ., 1987. – 248 p.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL REGULARITIES OF TRANSFORMATION OF ORGANIZATIONAL CULTURE FOUNDATION OF RUSSIAN INTERNAL AFFAIRS BODIES: HISTORICAL AND PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

Ermolaev V.V.

Moscow State Pedagogical University

Abstract. The content, mechanisms and results of reforms of internal affairs bodies of Russia, conducted for three hundred years in different eras, with different political system and dominant socio-economic patterns, demonstrate a pronounced socio-psychological pattern – the permanence of organizational culture crises of the internal affairs bodies is associated with the change in the balance of power in the ruling elite and the establishment of corresponding ideological, value and worldview priorities, which determine both a fundamentally different management practice of the Russian IAB, and attitude toward Russian citizens in law enforcement situations. Based on the results of context and content analysis of documents on the reforms of organizational culture of internal affairs bodies in the new and modern history of Russia, the author presents the analysis of socio-psychological patterns of transformation of the organizational culture foundation of the Russian internal affairs bodies.

The presented data shows that practically all reforms in the history of the Ministry were aimed at transforming the fundamental organizational culture of the IAB and are in fact associated with the permanent struggle of different factions of the Russian elite for state power.

Key words: internal affairs bodies, organizational culture, ruling elite, balance of power of groups of the ruling elite.